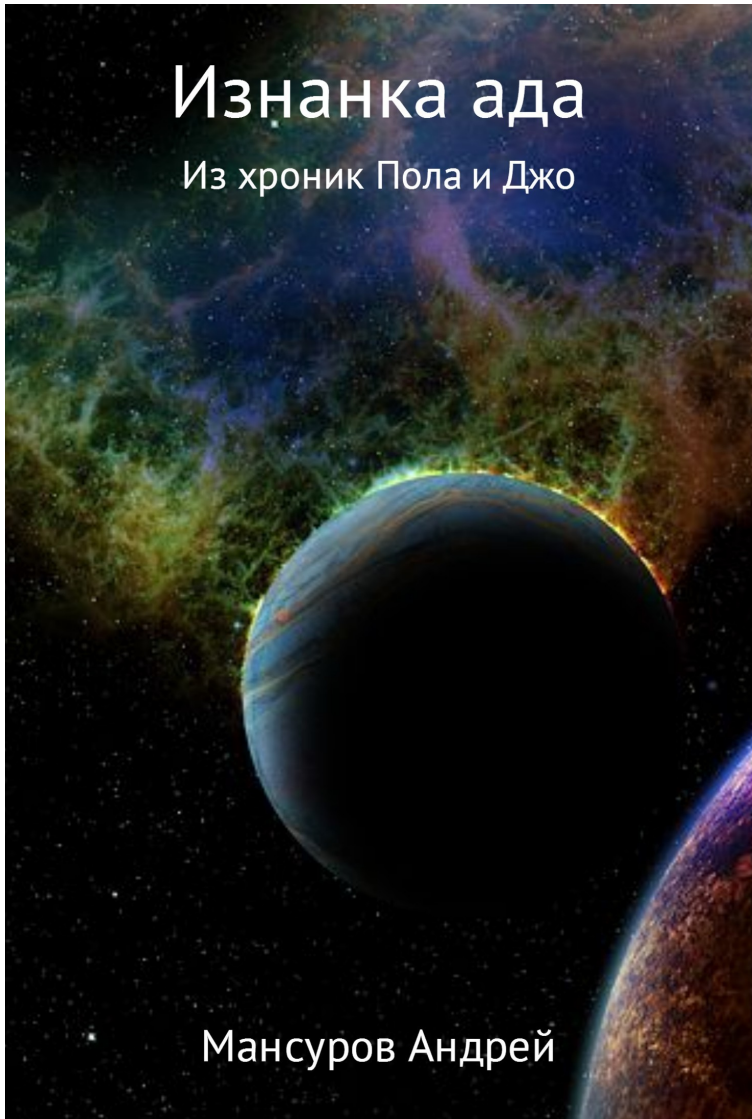

Изнанка ада

Из хроник Пола и Джо

Мансуров Андрей

Андрей Арсланович Мансуров

Изнанка ада!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27065404

SelfPub; 2017

Аннотация

Изначально эта книга задумывалась как сборник рассказов, пародирующих штампы низкопробной дешёвой фантастики. Но книга переросла эту задумку, и перестала быть похожей на просто пародию. И стала вполне самостоятельным, оригинальным, произведением. Так что – добро пожаловать, любители космических, смешных и ужасных, приключений! Надеюсь, скучно не будет.

Содержание

Пролог.	4
Мерзкая тварюга.	8
Властительница вождлений.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог.

Взрыв! Гул, грохот!

Земля под животом заходила ходуном, и заледеневшие комья так и посыпались!

Пол услышал, а затем и почувствовал, как мелкие и крупные кусочки грохочут по доскам настила, под которым он лежал в своей яме, и тем частям тела, что под настил не поместились. Но это быстро прекратилось. Правда, в ушах ещё с полминуты звенело: пришлось потрясти головой. Он высунулся: никого! И пыли нет. Вот повезло, что зима.

Когда пришёл к раскопу, сплюнул с горечью. Да, рассчитал почти верно: чёртова земля оказалась удалена. Правда вот, вместе с ней «удалился» и сам проклятый древний клад! И – нате вам, недоделанный ...ренов сапёр: обломки и кусочки покорёженных золотых монет, и чёрные глиняные черепки валяются теперь повсюду.

Когда первый приступ вполне естественного раздражения прошёл, он огляделся уже внимательней. Поразило: всего полпалки старого доброго динамита содержимое толстой глиняной амфоры разбросали на добрых сто шагов вокруг! Называется: собирай – не хочу!.. Не хочу. Потому что повреждённые, да ещё свежим взрывом, монеты ни один коллекционер не признает подлинным кладом «доколумбовой ци-

визации»! Потому что самая дохленькая экспертиза укажет на свежие следы «воздействия»!

Вдалеке послышалось завывание, и вечернее небо у горизонта, где утёсы шхер переходили в океан, окрасилось всполохами синего и красного: никак, патрульные скутера! Всё верно: сейсмический контроль, мать их! Не сработал, стало быть, его «План А».

Пришлось бросить рюкзак с барахлом, спрятанный под помостом, на произвол судьбы, и ломануться, петляя и оглядываясь, в заросли тамариска, хотя он и знал, что они – дохленькое прикрытие, и тепловизор засечёт его тело в мгновение ока. Но не стоять же столбом посреди поля, прямо над «составом преступления»: вскрытым, и варварски взорванным, оплывшим за тридцать веков в невысокий холм, курганом какого-то там древне-викингского конунга!

Рёв двигателя челнока над макушкой прозвучал приговором: быстро же они его!..

Однако челнок оказался не полицейским. Он, с риском зарыться в землю по крышу, врезался в заросли перед Полом, заставив ноги задрожать: ну и отчаянный должен быть у челнока пилот! А когда откинулся люк, и здоровенный мужик нарисовался в проёме, заорав: «Хочешь остаться на свободе – залезай!», Пол как-то очень быстро сообразил, что это – не подстава, а просто собрат! Другой чёрный копатель, оказавшийся случайно (Или не-случайно, но над этим можно подумать и позже!) поблизости, и чуть более оснащённый в

смысле личного транспорта, протягивает ему руку помощи.

Схватившись за действительно предложенную и оказавшуюся на редкость крепкой руку, Пол подтянулся и ступил на откинутую платформу грузового люка. Мужчина лет тридцати приветствовал спасённого странно:

– Бегом – в трюм! Падай на пол! – и затем кому-то вверх, –
Мать! Давай!

Люк с лязгом захлопнулся, в ноздри ударил запах горелой изоляции, пыли, и солярки! А такого ускорения Пол не испытывал никогда в жизни! И если б уже не лежал на каком-то, вероятно для как раз таких случаев и приготовленном, матрасе, рисковал просто растечься по палубе в блин не тоньше папиросной бумаги!

Сердитый голос странного мужика ещё что-то кричал, а в ушах уже свистело и звенело, и чернота навалилась на глаза... Пол подумал, что напрасно он не тренировался на центрифугах, или хотя бы тренажёрах – может, тогда злосчастные десять-двенадцать «же» стартового ускорения и не превратили бы тело в свиной студень, неспособный не то что ходить – а даже моргать!

Грудь сдавило так, что дышать стало невозможно, и он заорал – но из глотки вырвался лишь тоненький писк!..

Но хватило и его.

Пробуждение отнюдь не было приятным – его грубо трясли за плечо, да ещё орал в ухо:

– Проснись! Да проснись же ты, скотина настырная, за-
долбал ты своими воплями!

Пол открыл глаза: ф-ф-у-у...

Слава Богу – опять лишь сон. Кошмар.

Над ним склоняется нахмуренно-озабоченное лицо Джо.

Какое счастье!

И пусть проклятый кошмар повторяется обычно только перед какими-нибудь действительно серьёзными неприятностями, насколько уютней чувствовать себя здесь, на «Кондоре».

И в – пусть грубых и чёрствых, но – объятиях напарника!

А не полиции, которая уж точно упекла бы его в тот раз пожизненно.

Поэтому предложение стать Потрошителем – не защищённых Федеральными законами Земных недр, а ещё неоткрытых и незарегистрированных в официальных реестрах, «ничьих», планет Пол и воспринял тогда с энтузиазмом. Согласился, разумеется!

Со временем энтузиазм, конечно, поутих, но он вынужден был признать, что перетряхивать недра новых, действительно неоткрытых, планет, куда интересней.

Хотя и куда менее безопасней!

Мерзкая тварюга.

«– Проклятый земляшка! – проскрежетал Сифф, – На конец-то я тебя пристукну!

– Подумаешь, испугал! – Джонсон развернулся поудобней, откинув со лба мокрые волосы. Вытер руки о тельняшку, потому что чёртовы провода выскальзывали из вспотевших от напряжения пальцев, – Пристукнуть кого-то – не проблема! А вот сделать так, чтобы враг долго му-у-учился перед смертью – так, чтобы проклинал каждую секунду своего существования, молил о приходе долгожданной смерти, которая избавила бы его от невыносимых страданий!.. Ха! Вот это, я понимаю – Мечь!

– Хм-м... А знаешь, что-то есть в твоих словах. Рациональное зерно, как я бы это назвал. Верно: пришибить тебя сейчас – не проблема. Но вот как же сделать, чтобы ты – мучился? Да ещё – долго? – пара зелёно-серых щупалец потёрлась о мешок с тырсой: у пупырцев это примерно соответствовало почёсыванию затылка, – Может, подашь идейку – как?..

– Разумеется! – Джонсон улёгся на кресло уже лицом кверху, чтобы экран с изображением рубки врага оказалось видно полностью, пусть и со странного угла зрения, – Почему бы и нет? Чего не сделаешь для любимого заклятого вра-

га!

Ну а насчёт моих мучений...

Что, если ты убьёшь при мне кого-нибудь из ваших? Только – ме-е-едленно, и мучительно – например, отрубая, или сплющивая молотком щупальца – одно за другим? Тогда от мук совести и сострадания собрату по разуму я совсем расстроюсь, и начну кричать, выть, и впадать в мрак депрессии и истерики!

– Подожди-ка... А почему это я должен убивать кого-то из *наших*? – насторожённого скепсиса в тоне врага не уловил бы только стул, на котором Джонсон сейчас снова выделял акробатические трюки, не вставая, и так, чтоб хотя бы его задница находилась в поле зрения видеокамеры, забравшись уже в контрольный щит палубы, – Они же – наши?!

– Здравьте вам пожалуйста! – Джонсон фыркнул на непонятливость врага, – Ты что, не понимаешь? На моём корабле я – один! То есть – пытаться и мучить некого! А ты же знаешь, как страдают гуманные гуманоиды вроде меня, когда при них мучают какое-нибудь... Разумное существо? А разве твои сослуживцы – не разумные существа?

– М-м-м... Да, определённая логика тут, конечно, есть, – ещё два щупальца присоединились к почёсывающим, сигнализируя, что противник всерьёз озадачен. – А как я узнаю, что ты – мучаешься?

– Ну – как!.. Я же буду орать и извиваться, рыдать, умоляя тебя прекратить страдания ни в чём не повинных... – имен-

но этого момента и ждал Джексон, и пока кровь монстра отекла от щупалец-исполнителей в бурдюк с мозгом, который пытался решить непосильную логически-этическую задачу, капитан справился, наконец, с подсоединением оголённых проводов. Раздался чуть слышный щелчок, и сервомоторчики ожили.

Значит, позитронная пушка вновь слушается его мозговых импульсов!

Мгновенный разворот дула излучателя, выстрел – и та половина линкора пупырцев, на которой находились боевые башни, оказалась распылена на атомы и кварки!

– Нечестно! – заорал Сифф. – Ты опять запудрил мне мозги! А я только было...»

– Проклятье! – проворчал Джо, тщетно осматривая жалкие остатки маленького томика в поисках продолжения, – Когда я приучу его начинать с начала!..

Правда, он знал, что заводить разговора об этом всё равно не будет – ведь это именно он высказался в том смысле, что никогда не станет читать подобный бред!

И ещё добавил, что это, мол, рассчитанная на подростков и нетребовательных фанатов-любителей космооперы, дешёвая фантастика: «сентиментальная пошлятина»! И что – «Как это ещё на такое перевели *бумагу!*»

Вот и приходится теперь держать марку, и делать вид, что никогда не читает.

Поворчав ещё и побряхтев, он и сам вырвал пару страниц из несчастной книжонки, размял, чтобы было помягче, и... Использовал по назначению. Вымыл руки. Порядок.

Натянув штаны, и заправив в них рубаху, сердито ткнул кнопку Конвертера. Тот отозвался привычным довольным урчанием. Ну вот – хоть что-то на этой чёртовой посудине работает как надо.

Странно. И чего он так завёлся? Или эпизод из старого примитивного боевика столь сильно распалил его воображение?..

Покачав головой и сердито сплюнув в тот же Конвертер, он вышел из галюна.

Да, туалет у них на корабле – удобный. Даже руки можно помыть, не вставая.

А вот всё, что он думал по поводу отсутствия нормальной туалетной бумаги, он высказал Полу ещё месяц назад, когда обнаружилось, что её запасы иссякли, а его легкомысленный и оптимистичный компаньон опять проморгал столь необходимый (Первоочерёдной важности!) элемент снаряжения для человеческой составляющей их экипажа.

С другой стороны – чёртова туалетная бумага куда дороже дурацких книжонок, которые Пол скупает оптом у старёвщика Майло-марсианина. Так что – ладно, как-нибудь дотянем до возвращения на базу. Или в Клайд.

Джо снова усмехнулся – зато вот о не-человеческой компоненте Пол не забыл!

Витамины, песочек, зеркалаца, палочки, и разнообразные меловые игрушечки для Половских любимцев занимают огромную коробку в трюме. И запасов непортящейся зерно-смеси им хватит лет на тридцать. Хоть они, вроде, столько и не живут.

Остановившись в кают-компании, где и троим было бы трудно развернуться, Джо с притворным раздражением наблюдал, как самка волнистого попугайчика старательно и методично превращает натуральный, а, следовательно, и чертовски дорогой, сосновый каркас своей клетки в мелкую труху, нагло игнорируя развешенные для заточки клювов веточки и меловые пирамидки. А самец бодро распевает любовные песни.

Балбесы порхучие.

Впрочем, если уж быть до конца откровенным, с присутствием на борту попугайчиков Джо вполне смирился. И даже получал удовольствие, глядя, как иногда эти живые датчики нормального состояния атмосферы Корабля чешут друг друга в голове, и кормят из клюва в клюв, проявляя нежность и трогательную заботу о своей половине. Которую ещё полчаса назад сбросили с ветки-наседа на пол, и выдрали полхвоста...

Проверив, хватает ли «придуркам», как он называл их при Поле, воды и корма, Джо прошёл в рубку. Идти недалеко – кораблик у них крохотный, тонн на восемьсот.

Пол, развалившийся в кресле второго пилота, и заки-

нувший как всегда ноги в сомнительной свежести носках на главный пульт, читал очередную книгу. Джо отметил, что в кричащей расцветочке суперобложки этой преобладают зелёные тона. Значит, напарничек перешёл от чтива любовного к псевдо-историческому. Наконец-то.

Обложки детективов с чёрно-красным, или мелодрам с розовым колером намозолили глаза до дрожи.

Кресло капитана скрипнуло под всеми двумястами двадцатью фунтами Джо, приняв, хоть и со скрипом, и зудом сервомоторчиков, форму его немаленького зада.

Напарник, не отрываясь от книги что-то промышчал что-то в том смысле, что если бы кто-то жрал поменьше, было бы куда полезней: и горючего экономия, и креслу – полегче. Джо проигнорировал.

Смотреть в обзорные экраны смысла не было: за ними висела молочно-сиреневая мгла псевдопространства. Поэтому Джо небрежно проглядел записи в бортовом журнале, которые вёл Главный компьютер корабля, выведя их себе на вспомогательный экран. Сделал это скорее автоматически, чтобы хоть чем-то заняться: если бы в пучине пространства появилось что-то, заслуживающее внимания, благим матом заорала бы звуковая сигнализация. Да и рубка ожила бы всеми обзорными экранами, и проснувшимся пультом, который в таких случаях напоминал слегка спятившую Рождественскую ёлочку. Только плоскую.

Нет. Сухие цифры на мониторе не говорили ни о чём

интересном.

Вокруг ничего не было, и ровно ничего не происходило. Автонавигатор продолжал систематические поиски ориентиров, и совершал двухпарсекковые прыжки каждые пару часов. Побочные явления гиперпереносов, или, как называли их пилоты, «прыжочков», земная наука успешно преодолела два века назад. Теперь люди могли позволить себе роскошь свободно передвигаться по кораблю, и выполнять любую работу, а не плавать в компенсационном баке с кислородной маской на лице и проводами по всему телу.

– Что, опять пальцы испачкал? – вполне дружелюбно поинтересовался Пол, оторвавшись, наконец, от книги. На его приветливом от природы, хоть и грубовато вылепленном веснушчатом лице сияла милая и как бы наивная улыбка.

Джо совсем было уже надумал, какую шпильку он отпустит, но вовремя сдержался – заметил нетерпеливые искорки в уголках лукавых глаз.

Тогда Джо вполне серьёзно спросил:

– Вот ты у нас, вроде, всесторонне образованный, начитанный... И справа, и слева, и сбоку. Что, если заставить конвертер преобразовать твои шмотки – в бумагу?

Пол чуть замер, остановив на полпути закидываемые за голову руки, и от прищурившегося Джо не укрылось, как посерьёзнела его мина. Он чуть ли не услышал, как бешено завращались шестерёнки в голове напарника в ожидании подвоха.

Что ж – всё правильно. Когда четыре года почти каждый день видишь и общаешься с каким-либо человеком, поневоле станешь узкоспециализированным психологом! Ну, или психоаналитиком-любителем. И будешь чують своего партнёра, со всеми его слабостями, привычками и прибабахами – чуть ли не лучше себя!

Естественно, и тот отвечает тебе тем же...

– Фу-у! Как антигуманно! И банально. Ты хочешь, чтоб я разгуливал по «Кондору» нагишом? А вдруг я простужусь?!

– Ты? Не думаю. Ты так «проспиртовался» ещё на Зареме, что никакие вирусы... Да и не придётся нагишом: старый резиновый комбез тебе очень даже пойдёт.

– Да ладно тебе ворчать! Сказал же – всё, запомнил я! Ну, виноват. Потерпи уж – чего тут осталось-то: пара месяцев. И – снова все блага Цивилизации окажутся к нашим услугам! И твой истосковавшийся зад будут услаждать и умащать самые... Словом, изысканные бумажки.

Джо фыркнул. Раскаяние, и озабоченность его задом в голосе Пола слишком явно отдавали наигранностью. Полто прекрасно знал, что сердитый (якобы) напарник и сам отлично понимает, что денег на новую одежду нет. И он не станет заниматься чепухой. Знал это и Джо. И знал, что Пол это знает. И то, что он знает и о том, что тот это знает...

Да и вообще – они оба знали, что скажет или как поступит напарник в той или иной ситуации. Но всё равно продолжали говорить это – не молчать же, как те два идиота на

«Бегонии», о которых узнали только потом, восстановив записи видеокамер и переговоров в чёрном ящике полуразрушенного компьютера взорванного корабля...

Вообще, работа космических авантюристов – самостоятельных Предпринимателей, что бы там ни думали сопливые мальчишки-любители романтических приключений, отнюдь не усеяна лепестками роз и невероятными приключениями, погонями и сказочными прибылями. Хоть именно так и пытаются представить это дело в книгах и фильмах: что свежих, что – многовековой давности. И от которых ломаются полки супермаркетов.

На самом деле девяносто девять процентов времени уходит на занятия в тренажёрном зале, сон, еду, ремонт, и... Просиживание штанов в кресле, где ты нужен – как вертолёт в сауне. Поскольку всю работу делает Главный компьютер, который они запросто величают «Мать», и встроенный в неё Астронавигатор.

А человек – лишь хрупкий и медлительный придаток к этим великолепным механизмам. Скучающий, слоняющийся из отсека в отсек, работающий на тренажёрах, чтоб совсем уж не атрофировались мышцы, ворчащий, и иногда вяло переругивающийся с напарником... Пока корабль делает своё дело.

И делает – на совесть.

Поскольку по-другому и не умеет.

Вот это и называется «романтикой свободного поиска».

Понятно, что в таких условиях от психологической совместимости двух обязательных членов экипажа (А именно с таким минимальным числом людей разрешает летать чёртов Космоулав! И во всех портах устанавливают неизвлекаемые автоматы, блокирующие реактор от взлёта, если на борту нет хотя бы пары людей!) зависит многое, если вообще не всё, связанное с существованием работоспособного коллектива.

Правда, так обстоит только в портах цивилизованных планет – где работают авторегистраторы... Садиться и взлетать с не-освоенных можно и одному: если напарник погиб, или... сбежал! Вдохновившись восхитительными туземочками-колонисточками. Или – приглашением на должность Главнейшего и Умнейшего Начальника.

Случалось, по рассказам бородатых пилотов-разведчиков, и такое. Хотя – верить или нет, зависит от рассказчика. Или – слушающего.

Ностальгически-абстрактные воспоминания оказались прерваны самым банальным образом: взвыла сирена, и стрелка энергии компенсатора гравитации взлетела далеко в красную зону!

Джо автоматически отметил, что сейчас несколько тонн драгоценного горючего уйдёт на работу дюз в форсажном режиме, чтоб вывести «Кондор» в обычное пространство! Проклятье!

Он вырубил звук.

Мягкий и приятный голос Матери сообщил:

– Произвожу экстренное торможение, – а то они сами не догадались! – Отрицательное ускорение тридцать два «жэ» в течении двух минут! Выход из Гиперпространства в точке... – последовали цифры координат.

– Мать!.. Почему ты тормозишь, твою мать?! Нам ещё трое суток лететь прямо!

– Верно. Но я торможу, потому что я – робот. А робот обязан соблюдать Первый закон! То есть – не причинять никоим образом вред любому разумному существу!

– Да, верно, чтоб его... – Пол пошкреб затылок пятернёй. – Уж не хочешь ли ты сказать, что встретила «разумное существо» прямо здесь, в межгалактическом пространстве?

– Да. Именно это я и хотела сказать.

Джо подумал, что Мать у них почти всегда лаконична и абсолютно спокойна. И не торопится прояснять ситуацию. Ждёт, когда последуют «наводящие» вопросы.

Ну вот сейчас они точно – последуют!

– Ну-ка, выведи сюда, на большой центральный, это самое... Ну, то, чему «нельзя причинять вред»!

Ну и – ничего! Только чернота окружающего космоса с далёкими полуразмытыми пятнышками галактик – конечно, они же снова в обычном пространстве!

– И... Где? – Пит возмущённо фыркнул.

– Прямо перед вами. Максимальная концентрация его вещества как раз занимает центр экрана!

– Ах вот как. – иронию в голосе Джо не заметили бы толь-

ко попугайчики. Или Мать – она не реагирует на тон говорящего. Ей важна лишь содержащаяся в словах информация. А если таковой нет, Мать просто помалкивает. Вот как сейчас.

Разумно с её стороны.

– И – что? Ты хочешь сказать, что вот эта туманная дымка... навряде облака межзвёздного водорода... И есть Живое, да ещё и разумное, существо?!

– Да.

– Тьфу ты! – Джо сплюнул. – Вот об этом... Существо. Поподробней, пожалуйста.

– Да. Только, если не возражаете, немного погодя. Когда закончу расчёты и уведу «Кондора» на безопасное расстояние! – снова заревела сирена, которую Джо опять, с проклятиями обычными традиционными и специализированными космослэнговыми, поспешил вырубить, и корабль вновь затрясся – снова не меньше тридцати пяти «жэ»!

Джо, представив, сколько дороженного гелия – тридцать три уйдёт вот так, просто на манёвры, зарычал. Его экономная натура вообще орала благим матом! Деньги!..

«Кондор», содрогаясь так, что никакие гравикомпенсаторы уже не помогали, дёрнулся назад, от туманного пятна. И только когда рёв форсажа стих, и их перестало болтать по креслам, Джо преувеличенно спокойно поинтересовался:

– Ну а кого это мы спасали сейчас?

– Пятерых других, вверенных моим заботам, разумных существ. Тебя, Пола, двух попугайчиков. Плюс ещё крысу

Шушару, которая зайцем ездит в нашем трюме уже третий рейс.

– Ух ты, как интересно! – Пол потёр ушибленный о консоль ручного управления локоть, – И что же нам всем, включая крысу (Вот уж первый раз слышу о ней!) угрожало?

– Данные сканнеров показывают внутри «облака», как вы его назвали, по крайней мере четыре мёртвых корабля. И ориентируясь на их повреждения, и то, как начало вести себя обнаруженное существо, я рассчитала, что это оно и уничтожило экипажи всех погибших кораблей.

– Да-а?!.. И... Как же это оно стало себя вести?!

– После того, как поток наших гиперфотонов вырыл что-то вроде ямы в веществе облака, (Ну, там, куда пришлась тормозная струя!) оставшаяся незатронутой внешняя часть оболочки очень быстро ринулась в стороны и вперёд, пытаясь сомкнуться за нашей кормой. Я сразу включила форсаж на задний ход, и теперь вижу, что вовремя. Потому что участь погибших кораблей вычислить нетрудно.

На этот раз наводящих вопросов не последовало, и Мать продолжила:

– Облако может создавать концентрированные потоки плазмы прямо из своего тела, и направлять их, словно пламя из ацетиленовой горелки, в слабые места обшивки. Туда, где антиметеоритная броня потоньше. Когда образуется сквозная дырка, облако «затекает» туда. И выедает всю органику! Растворяет её, словно желудочный сок – бутерброд. Похоже,

именно так оно охотится и питается.

Волосы на затылке Джо поднялись и зашевелились сами собой. Пол позеленел, и прикрыл рот рукой.

Ужасная смерть! Бедные погибшие люди...

Но что же это за неизвестная, и жуткая тварь им встрети-лась? И почему до сих пор её никто не?.. Или те, кто встре-чал – уже не может ничего рассказать?!

– Мать! А... Почему мы сейчас продолжаем ускоряться? – в дрожащем голосе Пола, как он не старался, сквозило не то что беспокойство – страх! И Джо, тоже глядевший на акселерометр, вполне его разделял, поскольку предчувствовал ответ:

– Потому что это существо пытается нас догнать.

– А-а-а!!! Помогите! Я не хочу умирать! Я слишком мо-лод, чтобы умирать! У меня ещё только... Раз, два... Так, на Гобстере – четверо... Восемь внебрачных детей – этого ма-ло, чтоб передать дальше мои гены!!!

Джо посмотрел на напарника.

Тот, видя, что шутка не оценена по достоинству, за-ткнулся.

– Мать! – сам Джо не пытался скрыть дрожи в голосе, но спрашивать старался по делу, – Эта дрянь сможет последо-вать за нами в Гиперпространство?

– Похоже, нет. Ей помешают корпуса кораблей, которые сейчас внутри неё. Кажется, она не в состоянии от них изба-виться.

– Вот! – тон Пола сочился удовлетворением, – Как же хорошо, что на нашем корабле есть галюн! И мы, да и попугайчики, легко избавляемся от фе...

– Хватит, замолчи! – Джо снова обернулся к центральной консоли, – Мать! Каким образом эта сволочь вообще разгоняется? Я что-то не вижу на экранах ни ракетного выхлопа, ни дюз в ...опе этой штуковины!

– А она и не использует реактивной тяги. Определить же способ разгона затрудняюсь. (Джо сглотнул: чтобы *Мать* – да не могла сказать, как происходит тот или иной физический процесс!..) Возможно, она как-то влияет на структуру пространства-времени. Или – использует совершенно незнакомые мне источники энергии. Не знаю.

– ... твою за ногу! ...! – Джо буквально распирало от раздражения, (Опять задержка на пути Домой! Значит, придётся снова рвать странички из чёртовых книжечек! И, похоже, денег здесь... Не зарабатываешь! Но... Как же решить эту проблему попроще?!) – А мы сможем эту... Это существо как-нибудь... Уничтожить?

– Недостаточно расчётных данных.

– Так пошли зонд – пусть просветит её рентгеном, гамма-лучами, УВЧ, ну, и всем прочим!

– Уже послала.

– Ну – и?..

– Ну и одним зондом у нас стало меньше.

– То есть оно его – уже?..

– Совершенно верно. Оболочка зонда уже пробита, и поток плазмы прорезал всё внутри корпуса вплоть до электронного мозга. Процессор уничтожен, связь потеряна.

– Вот же ...! Плакали семьсот тридцать пять кредиток.

– Да подожди ты, Джо... Может, если убьём тварюгу, зонд удастся починить. Тогда хоть часть денег сэкономим.

Джо, сжимая кулаки, раздражённо вглядывался в странное облако, упорно двигавшееся за ними, но теперь явно потставшее. Он несколько успокоился. Спросил уже «по делу»:

– Мать. Зонд ничего полезного передать не успел?

– Успел. Вот: снимок образования вблизи. В ультрафиолете. В рентгеновском диапазоне. В инфрадиапазоне. Данные УВЧ и гамма-сканнера. – по мере перечисления изображения возникали на вспомогательных экранах.

Джо почесал затылок. Странная штука. Теперь, когда она преследовала их, больше всего напоминала старинное веретено: острым концом – к ним, посередине как бы утолщение, затем – перетяжка, а в тупом конце сгрудились остатки захваченных погибших кораблей. И теперь к ним добавился и их зонд.

– Мать. А если мы ударим по ней из плазменной пушки?

– С вероятностью до девяноста девяти и девяти десятых процента, это не повредит ей. Напротив: наша плазма, скорее всего, окажется усвоена... Ну, или переварена пищеварительной системой этого облака. И оно станет только боль-

ше и сильней!

– Чёрт! – Пол стукнул кулаком о ладонь, – Я так понимаю, что про антимаг и лазеры видимого диапазона можно не спрашивать?

– Совершенно верно. Ничего из нашего арсенала ей не повредит. Кое-что – усвоится: она сама состоит из *нашего* вещества. Вернее – из поля и излучения. Так что огонь из лазеров тоже... Переварится. А вот антимаг просто... Стечёт. Как с гуся – вода.

Джо поразился – оказывается, Мать умеет применять метафоры и поговорки!

– Что предложишь?

Мать молчала целых пять (!) секунд. Потом всё же высказалась:

– Если и дальше будем удирать в этом направлении – притащим её на хвосте к нашим Колониям. Прежде всего я бы посоветовала сменить курс на девяносто градусов.

– Сделай! И продолжай... Предлагать. – снова последовали рывки, толчки, и рёв форсажа (Деньги!!!...) Затем они увидели, как тонкий передний отросток облака, переместившегося в край центрального экрана, изогнулся, чтобы следовать за «Кондором».

– Сейчас мы можем оторваться – это существо, даже если попытается следовать за нами, в гиперпространство точно не выйдет! – Пол сжимал побелевшие кулаки. Джо проигнорировал слова напарника:

– Мать! Расскажи-ка поподробней, почему оно до сих пор не выплонуло... Ну, или по-другому не избавилось от мёртвых кораблей?

– Оно не может. (Иначе они смогли бы и вырваться!) Оно так устроено.

Его «кожа-поле» очень прочна. Её не пробili даже наши гиперфотоны – только деформировали. И вся та энергия, которую оно поглотило и усвоило, распределена по её поверхности – ну, как наше противометеоритное поле. Если прорвать – существо скорее всего погибнет, потому что будут нарушены какие-то тонкие внутренние связи и оно...

Истечёт «кровью»!

Вероятно, это особенность, выработанная в процессе эволюции. Так же, как и накопление внутри неё пойманных кораблей. Они при этом служат как бы приманкой для всех разумных рас, осваивающих Космос при помощи космосудоходства.

– Ага. То есть, если находятся лохи, которые летают без таких заботливых и чутких девушек, как ты, а пользуются только банальными металлодетекторами, то они...

– Совершенно верно. Ничего не подозревая, и думая, что ещё можно спасти несчастных пленников, попадут прямо на обед к нашему другу.

– Но как же пойманные корабли оказываются внутри – значит, есть какой-то вход? Вернее – какая-то пасть...

– Похоже, нет. Просто каждый новый корабль контактно

обволакивается внешним желудком, и оказывается как бы в коконе – после этого и начинается собственно проникновение. Стрoение «кожи» позволяет выдержать любые рывки и агрессивные действия жертвы. Повторяю: она усваивает любые излучения, становясь только сильнее! И процесс пищеварения... – Мать тактично оборвала фразу, заметив с помощью внутренних камер видеонаблюдения, что Пол опять позеленел, и держится за живот. Продолжила лишь когда Пол кинул в рот таблетку от тошноты:

– Активный желудок, после переваривания, и вытекания обратно из опустошённого корабля, вновь превращается в наружную оболочку. Готовую кинуться к новой доверчиво приблизившейся жертве.

– Ничего не понял, ну и ... с ним!

– А чего тут понимать, – Пол продышался, откинув голову на подголовник, – Русские называют такое «система ниппель»: туда – дуй, оттуда – э-э... словом, ничего не выходит! – он криво ухмыльнулся, – Главное – войти корабль может, а выйти – нет.

Жестоко. Но – эффективно. Первый раз встречаю подобное существо... – и более деловым тоном:

– Джо, как думаешь – сможем продать четыре пустых посудыны, если удастся убить тварь?

С такого ракурса Джо на проблему ещё не смотрел. Уголки губ чуть приподнялись в предвкушении:

– Хм-м. Ну, на металлолом-то – всегда. А если есть ка-

кие-то «чужие» – так и учёным из Межгалактического Университета. Или – военным. Кстати, Мать, как они там: все – «наши»?

– Нашей цивилизации принадлежат три из четырёх обнаруженных кораблей. Судя по внешнему дизайну, первому – не меньше двухсот, второму – ста сорока, и третьему – около восьмидесяти лет. Чужака идентифицировать не могу – такой конструкции никогда не встречала. И в архивах нет.

– Знаешь, теперь *у меня* началось активное выделение слюны, и зуд в карманах! На металлолом, и особенно – на идею насчёт продать военным... Осталось убить монстра, и вынуть их оттуда!

– Точно. Пустячок. – Джо сердито сплюнул. – Убить тварюгу неизвестной природы, которая свободно живёт в открытом Космосе, летает, неясно как, да ещё и усваивает любое органическое тело, и излучение, переваривая их, словно ты – утку в яблоках!

– Ну... Согласен, будет, возможно, не так легко, как подцепить Бриппер-5 в борделях Лузанны... Но нас ведь – трое! Пардон – мыслящих трое, если, конечно считать и крысу... А если – и тебя – так вообще трое с половиной! Да и способ отхода через гиперпространство всегда есть – что-нибудь придумаем! Время же нас не поджимает? Или у тебя дома – семеро по лавкам?

Джо сердито глянул на Пола. Всем известно, что у космопроходчиков-вольных предпринимателей не бывает се-

мьи. Иначе они – не космопроходчики. Поскольку опасаются оставить детей сиротами, и сами себя... Ограничивают. Удерживают.

От «ненужного», или чрезмерного риска.

Словом – готовый материал для Флота. Вот во Флоте, конечно, есть женатые офицеры, и даже рядовые...

Но – на то он и Флот! Там – жёсткая дисциплина. И раз и навсегда изъезженные трассы. Нового, чего можно обнаружить, изучить, и продать, никогда не найти!

– Нет. Никто нас не ждёт. И не ограничивает во времени. Разве что еды осталось на каких-то полгода. И кислорода – на год. Однако не вижу способа «вскрыть» чёртова монстра с «наружным желудком», и кожей, через которую не проходит металл и антимаг!

– А я – вижу! Мать! Тут поблизости, в пространстве – случайно никаких чёрных карликов, тёмных планет, или ещё чего-то массивного – нету?

– Есть. В неделе пути, если лететь на ноль девять световой, не ныряя в Гиперпространство, имеется массконцентрат, больше всего похожий на нейтронную звезду. Потухшую. И вокруг неё вращается что-то небольшое. С вероятностью в шестьдесят девять процентов – планета.

– Ну-ка, давай – прокладывай курс, и лети прямо туда!

– Эй-эй, ты чего это раскомандовался? Вначале объясни, что за чушь опять выдумал, потом спроси разрешения у Матери... А потом – и у меня!

– Хорошо. Объясняю специально для непонятливых напарников-параноиков, и компьютеров без воображения. – Пол вежливо поклонился в сторону Джо и центральной консоли, – План «А».

Выманиваем за собой, как на буксире, жаждущую пожрать нас, и вожаденно сопящую и облизывающуюся тварюгу. Неделя – ерунда. Переживём. Потом, в тот момент, когда притяжение планеты окажется настолько сильным, что гарантированно притянет корпуса кораблей, засевших у неё внутри, так, чтобы уж не вырвалась из цепких пут гравитации, смело линяем на стационарную орбиту, и ждём.

Пока она не сдохнет от истощения...

Поскольку звезда – потухшая, и не излучает!

– Странно. Не думал, что когда-нибудь скажу такое о твоих рассуждениях, но... Звучит разумно. В той части, где про гравитацию. Возможно, раз эта штуковина живёт в межгалактическом пространстве, и никогда в сильные гравиполя не попадала, может и купиться... Но вот насчёт – сдохнуть от голода...

Мать?

– Вероятность – более восьмидесяти девяти с половиной процентов. Потому что здесь, в вакууме и в отсутствии гравитации, поддерживать гомеостаз ей нетрудно. На планете же нужно будет всё время противостоять силе тяжести – чтобы та не расплющила вот такую кожу-желудок по поверхности почвы тонким слоем – с папиросную бумагу.

– Ага. Ясно. Что ж, уговорили. – Джо если и не оказался полностью убеждён, и предчувствовал всякие осложнения, решил не возражать – это хоть какой-то план!

В отличии от его, мечтавшего, если честно, бросить чёртову тварюгу здесь, в её многовековой, или многотысячелетней засаде, и попросту... Слить куда подальше!

– Кстати, как мы её назовём? Мы же первые её... Открыли?

– Вот уж – не проблема! Предлагаю так и назвать – Мерзкой Тварюгой! – Джо дёрнул щекой. – Более подходящего названия для этой дряни я себе не представляю!

Неделя пролетела быстро.

Упрямая и явно голодная тварь так и гналась за их поудиной, и легко делала ноль девяносто пять световой, которые развил «Кондор», чтобы не оказаться съеденным, но в то же время и – не потерянным тварю, если б та отстала уж слишком далеко.

Джо маялся – правда, больше морально.

Чтобы как-то себя занять, перетряхивал челнок, проверяя с Матерью на пару все его системы, и нежно переругиваясь с ней. Или бегал, боксировал и качался в тренажёрной. Пол кормил и любовался на попугайчиков, а иногда просто сидел в рубке, уставившись в пятнышко, маячившее на заднем обзорном экране.

– Ну ладно – вот она планета! – на седьмой день чёр-

ный шарик отчётливо просматривался в инфрадиапазоне. Поскольку видимого, да уже и никакого света погасшая звезда не давала, – Мать! Сколько там на ней нашего любимого «же»?

– Один и семь. По моим расчётам, должно хватить.

– Кстати... Вот наконец собрался – не прошло и недели! – узнать... Какова суммарная масса этих четырёх погибших бедолаг?

– Более двухсот сорока девяти тысяч тонн. Из них – двести тринадцать весит чужак!

– Чёрт возьми! А чужак-то, конечно... Не маленький. А как мы сможем вытащить его сюда, на орбиту – если даже удастся уморить тварь голодом?!

– Джо, не парься! Мы и не будем его вытаскивать! Пусть этим занимаются эсминцы-ремонтные-доки. У них есть магнитные захваты, огромные ангары, и всё такое прочее... А мы, – лицо Пола расплылось в блаженной улыбке предвкушения, – заберёмся, пока их нет, чужаку вовнутрь, (Ну, когда тварь сдохнет!) и насобираем раритетов, которые ты так любишь, из их библиотеки, музея, и кают экипажа!

– Ага. И получим по десять лет в федеральной колонии на Меотиде, где не мёрзнут только пингвины... Забыл чёртов Космоустав? Пункты...

– Нет! Пойми ж ты, ретроград ...нов! Мы не нарушим никаких законов и Пунктов: корабли заведомо мертвы! Это подтвердит и чёрный ящик Матери!

Правда, нас могут привлечь, как грабителей или осквернителей могил... – Джо фыркнул: ещё помнил, чем промышлял напарничек до их знакомства! – Но – только если признаемся! В-смысле, признаемся, откуда и как мы наши раритеты... Хм?

– Нет, не – «Хм»! Дурацкая мысль. У меня бывший одноклассник попал на Хеврон-2. За кражу в особо крупных. Протянул, бедняга, не больше трёх лет... – Джо передёрнуло.

– Вот умеешь же ты вселить оптимизм! И придать бодрости духа. За каким, тогда, спрашивается, ...м мы парились целую неделю, вместо того, чтобы смело слинять, и никогда не нарушать любимые Уставы и Законодательство?! – судя по легкомысленности тона, Пола упоминание о погибшем однокласснике нисколько не взволновало. И пыла не охладило, – Нет уж! Можешь сидеть на «Кондоре», а я сам слегаю на челноке!

– Ничего не забыл? – Джо попытался «приземлить» блаженно щурившегося партнёра тоном инспектора таможни.

– Н-нет... А что?

– Тварюга пока жива. И ещё не поймана. Кстати, Мать! Как там с этим?

– Советую пристегнуться. По расчётам до входа в атмосферу менее пяти минут.

– А нам точно нужно входить в атмосферу? – Джо предвидел очередной перерасход топлива. Его бережливую душу этот факт не грел.

– Точно нужно. Мы совершим манёвр под названием «брошенный камешек». Горючего уйдёт немного – всё сделают наши инерция, скорость, и отдача плотных слоёв атмосферы. Мы – проскочим так сказать, вскользь, а существо – окажется затянутым!

– А... почему? – Пол уже пристёгивался. Поскольку знал, что просто так Мать этого не посоветует.

– Ну, это просто. У нас же нет в брюхе двухсот пятидесяти тысяч тонн... Ладно, включаю торможение. Будет до двадцати восьми любимых вами «же»!

Джо судорожно вцепился в подлокотники, хотя и знал, что это бессмысленно: сломайся что-нибудь в компенсаторах ускорения – и от них только лужица плоти на стальном полу и останется! Ну, и ещё посмертные записи в чёрном ящике Бортового Журнала...

Сегодня рывки и толчки прошли словно бы легче.

– Мать! Как там наш друг? – Джо спросил, только увидав в заднем экране, как стремительно удаляется планета.

– О, превосходно. Мои расчёты полностью оправдались. Хотя в последние три минуты он и пытался выкарабкаться! Готова спорить на коробок спичек, что у него уже ушло больше половины всей запасённой энергии.

– Так значит, он?..

– Совершенно верно! Уже плюхнулся в самую большую пустыню, которую я смогла найти на этой планетке. Я так по-

считала, что падать на лёд замёрзших океанов ему не надо – вдруг там, внизу, сохранилась жидкая вода, и, соответственно, какие-нибудь живые организмы, которыми он смог бы...

– Закусить! – сердито закончил Джо, – Молодец Мать! Правильно – пусть держит диету. А... Как он теперь выглядит?

– Включаю изображение со второго зонда. – ожили экраны, – Вот. В инфракрасном. Гамма. И рентгеновском. В ультрафиолете. Потому что на планете темень – хоть глаз, как вы выражаетесь, выколи!

Преследователь выглядел жалко.

Действительно – словно растёкшийся по безбрежной песчаной сковороде блин.

Из которого теперь торчали бесформенные обломки, и странная конструкция вроде диска: земные корабли явно не вынесли удара о поверхность! А вот чужак – похоже, не пострадал. Как же они раньше-то не подумали – что и корабли удар сплющит и изуродует!

Слава Богу, внутри хоть нет живых!

– Мать! А почему наши корабли не сгорели при входе в атмосферу?

– Это – его кожа. Она защитила их. Ну, и саму «тварюгу».

– Ну и когда... По твоим расчётам... Эта сверхпрочная и несгораемая штукovina сдохнет?

– Энергия на поддержание цельности оболочки у неё кончится примерно через месяц.

– У-у-у!.. – обиженно завыл Пол. – Так долго! Отобрали любимую игрушку! Я буду плакать! И маме скажу!

– Маме – скажу я! – Джо нахмурил лоб. – А ещё лучше – скажу, чтобы сразу отшлёпала! Мать! Где-то в трюме у нас хранилась плётка... Ну, та – которая осталась от девушек с Кольмарра-6!..

– Всё! Молчу! Не капризничаю, и тихо сосу соску в своей постельке!

– Ну, отлично. Лучше скажи, чего надумал. В-смысле – как бы побыстрее добить нашего друга.

– Ты кровожадный и беспринципный варвар! Дикарь! А, кроме того, разве Мать не будет защищать его жизнь от наших «поползновений»?

– Не буду. Во-первых, потому, что он опасен для тех, кого я должна сохранить любой ценой. То есть – вас. А во-вторых, он никак не подходит под категорию «разумных существ»!

– Что-о?! – Джо был действительно поражён. – Так, значит, пока мы тут слонялись из трюма в трюм, жрали, да дрыхли, ты – исследовала это существо?! Вот чёрт! Ну ты и молодец! А я, если честно, и не подумал, что его... Хм. Нужно исследовать.

– А я – подумала. Потому что Первый Закон роботехники никто ещё не отменял.

Ну так вот: он – не разумен. Нервная система у него – в точности как у медузы. (Возможно, потому, что и та питается точно таким же способом – выпускает наружу обволаки-

вающий жертву желудок!) На мои сигналы он не отвечал, и реагировал только на...

Запах еды! Вы каким-то образом *пахнете* для него даже сквозь обшивку «Кондора»! Именно поэтому он и погнался за нами.

Джо поёжился. Пол сглотнул. Мать продолжила:

– Ускорить его смерть можно только одним, старым проверенным способом.

Плавиковая кислота.

Я прикинула, что на её нейтрализацию у него уйдёт много энергии из поверхностного поля-кожи. Он... ослабнет.

– Постой-ка... – Пол закусил губу, – Как-то это... подло! Нечестно! Мы заманили, обманули и обездвигили его, распластали по планете с невыносимой для него силой тяжести. А теперь – ещё и добьём – словно выродка-маньяка! Это, это... Садизм!

– Пол! – горло Джо буквально перехватило от нахлынувшей злости. – Что за бред ты несёшь! Выродок-маньяк?! Ну да – он такой и есть!!! Ты ещё сказал бы чушь вроде этой тем ребятам, что были на наших кораблях! За чужаков не отвечаю – но думаю, сдохнуть в мучениях и им не очень-то хотелось! Разве что экипаж состоял из отъявленных мазохистов!

– М-м-м... Прости. Об этом я как-то... – Пол закусил губу, – Не подумал. Ладно. Делайте, как считаете нужным.

Только через полминуты Джо оторвал горящий «праведным гневом» взор от потупившегося и хмурого напарника,

и отвернулся к центральному экрану:

– Мать. Приготовь кислоту. Загрузи в челнок. Как только будет готово – я вылетаю.

– А меня что же, оставишь здесь, на «Кондоре»?

– Принуждать не хочу. – Джо ещё сердился, – Я же – буду «добивать» беззащитного монстра. Не хочешь – не лети.

Пол выглядел так, словно его огрели подушкой по голове.

Затем всё же собрался:

– Извини ещё раз. Брякнул как-то... Всё ещё пытаюсь пересилить себя – не могу поверить, что он – убийца и охотник. Для меня он – разумное существо.

– Он уже и для Матери не такой. – Джо говорил с деланным равнодушием, мысленно вспоминая счастливые деньки, когда они с напарником... Жили и думали душа в душу.

И вот...

Похоже, Половская принципиальная «гуманность» выходит их дружбе боком.

Обидно. Обидно, что бывший напарник не понимает, что такое на самом деле – эта самая гуманность.

– Да. Точно. Не такой. Но я тоже хочу лететь. Мы же... Всё ещё напарники... – поколебавшись, Пол неловко протянул Джо руку.

Джо, выждав, пожал её, не спуская глаз с глаз Пола. Тот взгляд выдержал.

Джо кивнул:

– Извинения приняты. Ну что – убьём подлую и крово-
жадную морскую звезду?

– Убьём!

Выливать контейнеры с кислотой приходилось почти вручную: манипуляторы челнока опять оказались повреждены внеплановыми манёврами.

Но это было не так трудно даже при полуторной силе тяжести – в каждой кевларово-металлической ёмкости плескалось не более пятидесяти литров густой и жутко вонючей жидкости, приготовленной Матерью из имеющихся на борту компонентов.

Так что пока она удерживала челнок над целью с помощью старинных ракетных движков на топливе из нефти, Пол и Джо работали.

– Всё! – Джо откатил к борту последний пустой контейнер. Мать захлопнула люк, и увела челнок обратно к кораблю.

Только плюхнувшись в привычное кресло у пульта, Джо поинтересовался:

– Покажешь?

– Конечно! Вот. Это – поверхность его «кожи» сразу после дождя, устроенного вами. Это – первые признаки того, что кислота подействовала. А вот и его реакция. – по плоской поверхности побежал словно невысокий вал, собирающий и сдвигающий к краям блина жидкость и её капли, словно бы

повисшие над поверхностью пустыни – «кожа» существа всё ещё оставалась полупрозрачной. Кислота стекла на песок у кромки твари, и всё покрыло облако паров: песок активно сопротивляться разъеданию, или убежать явно не умел.

– Теперь вокруг него что-то вроде рва. Но зато пока он не избавился от кислоты, она неплохо поработала... Как электролит она – самая разрушительная жидкость из того, что имелось на борту. Словом, восстановление целостности тела сократило его жизнь недели на две. – Мать выключила схему, похожую на древние мультики – так она демонстрировала реакцию «кожи» на агрессивную жидкость.

– А что, больше кислоты у нас не будет?

– Нет. У меня кончились все запасы фосфора.

– А чем ещё можно «пронять» нашего друга – не-излучательным?

– Динамитом. И солью. Насыпанной на хвост.

– Это, разумеется, шутка?

– Вовсе нет. Уничтожают же виноделы улиток, пожирающих урожай, посыпая их тела солью! Здесь реакция принципиально отличается, конечно... Водно-солевой баланс – последнее, что волнует нашего «друга». Зато раствор соли отлично «закоротит» все те электронные связи, что поддерживают его силовое поле-кожу. Динамит же позволит разрыхлить её поверхность, поскольку та лежит на земле!

– И... как мы сможем достичь максимального эффекта?

– Да очень просто. Сбросим осколочную бомбу, которая

взорвётся прямо над ним! Как делали бомбардировщики Второй Мировой. В далёком двадцатом.

Чтобы сбросить бомбу, изготовленную Джо с помощью оставшихся неповреждёнными манипуляторов Матери, ушёл целый день. Динамит Мать изготовила по рецепту Нобеля: пропитала нитроглицерином торф из оранжереи.

Воняла бомба ужасно. А уж выглядела...

Впрочем, как справедливо подметил Пол, они не для музея искусств её делали.

Зато эффект сказался сразу.

На этот раз людям не пришлось лететь лично, и челнок справился со сбрасыванием сам. Куски металла и начинка из соли всё же не пробили оболочку-кожу, хотя и заставили ту корчиться и снова запускать «волны» для избавления от соли.

Наконец-то существо проявило беспокойство: стянуло свои «остатки» плотнее – в маленький «блинчик», уже елееле покрывающий обломки разбитых корпусов и целенького чужака. Глядя на экраны Джо пошкребывал отросшую щетину, Пол вздыхал.

– Осталась неделя. Но в случае крайней необходимости могу пожертвовать запасами соли с камбуза. Тогда остаток пути будете питаться диетической несолёной пищей.

– Нет, Мать, не надо. Подожди-ка... А может, залежи соли есть где-нибудь на самой планете?

– Есть. И добыть её будет несложно: она лежит на поверхности нескольких высохших озёр. И хотя азотная кислота у нас ещё есть, торфа у меня не осталось.

– Ничего. Возьмёшь наши старые матрацы – там есть вата. Говорят, её тоже можно использовать.

– Можно. Но должна сразу предупредить, что нитроцеллюлоза не столь устойчива и стабильна, как динамит, и может самопроизвольно...

– Р-р-р!.. А можно без занудных лекций по технике безопасности? Просто – изготовь побольше, пока мы с Полом слетаем за солью.

Послышалось ему, или из динамиков донеслось возмущённое фырканье?!

Местная соль оказалась грязной и с примесями. Однако сработала не хуже: после взрыва первой бомбы тварь уже еле-еле «обтекала» обломки и тарелку, а после взрыва второй и третьей – осколки «кожи-поля» как бы стекли на песок, шелушась и извиваясь.

Вот только теперь Джо надумал поинтересоваться:

– А что – центральной нервной системы у неё нет?

– Нет. Вот эти странные ошмётки, собравшиеся и свернувшиеся сейчас в шар – и есть её нервная система. Правда, они-то в кислоте не растворятся. Поскольку нематериальны. Это – просто «кусочек» излучения. Типа шаровой молнии.

– Чёрт побери! Так она окончательно не сдохла?!

– Нет. Она «закуклилась». Это – Спора. В такую же превращаются многие земные бактерии и микробы, если попадают... Во враждебную среду. В холод. Вакуум. Ну, и так далее.

– Так эта сволочь может жить вот так – практически вечно?!

– По моим расчётам – да. Не менее десяти тысяч лет. Если только на неё не попадут лучи видимого света, какого-нибудь другого излучения, или молекулы органики.

– То есть – если мы засунем её в контейнер, и запустим в пучины какого-нибудь солнца, она не сдохнет там, сгорев?!

– Разумеется, нет! Излучение – её кровь, её жизнь. После того, как испарится от тепла оболочка контейнера, она восстановит всё своё тело, и снова окажется в... «Рабочем состоянии»! И, «зарядившись» излучением, с вероятностью в девяносто шесть процентов, легко преодолеет тяготение этого самого солнца. Снова выйдя на охоту.

– Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт! – Пола передёрнуло. – Знаешь, Джо, мне вот только теперь стало по-настоящему страшно! Живучая же гадина! Ведь даже если мы её тут оставим – вдруг какой-нибудь наш... Или – не наш! – идиот её найдёт, и попробует исследовать с помощью... Хотя бы рентгеновского микроскопа?

– Ерунда. (Хотя не могу не поудивляться – кто тут теперь параноик?!)

Сейчас Мать изготовит нам большую толстостенную кол-

бу из самого закалённого и качественного стекла, которое найдёт, – Мать буркнула: «Тогда – попрощайтесь с наружными экранами реактора!», – и мы быстренько засунем этот милый шарик туда, заткнём мощной пробкой, запаяем в контейнер из кевлита, и зароем на глубине не менее ста ярдов... Мать! Есть здесь древние континенты, которые не дрейфуют?

– Есть, конечно. И буровой станок у нас рабочий. Вот только в граните работает медленно: на сто ярдов понадобится дня два. Послать челнок бурить скважину?

– Пока не нужно. Лучше изготовь колбу и пробку.

– Да готовы они давно. Я тоже сразу рассчитала, как упаковать нашего «друга» понадёжней.

– Что значит – понадёжней? – Пол хмыкнул, – это же – всего лишь стекло?!

– Наше «всего лишь стекло» не гниёт больше миллиона лет... – Джо тяжело вздохнул, – А кевлит – кроме прочности ещё и гибок. И тоже не гниёт около ста тысяч лет. Думаю, нормально. В-смысле, с гарантией...

– Ладно. Тогда – полетели.

Засунуть полупрозрачный шарик размером с теннисный мяч в колбу с добрый арбуз оказалось нетрудно. Перед тем, как запаять его в непрозрачный контейнер из кевлита, напарники долго рассматривали поверженного, но не сломленного противника.

Шарик как шарик – ничего особенного. Точно так же выглядел бы шарик из матового оргстекла. Сколько же таких шариков, или – живых ещё тварюг летает по Космосу, поджидая доверчивых Разумных?! И – главный вопрос, на который не ответила даже Мать: кто «рожает» такие шарики...

Бурение в граните прошло без осложнений, если не считать заминки на замену бурового долота с резцами из карбонидки. Спуск контейнера на тросе в шахту тоже прошёл спокойно. Как и засыпка гравием на метр.

Заливка бетоном оставшейся части ствола шахты гарантировала от случайных поползновений местных или пришлых любопытствующих – ещё бы! Их бетон прочностью и долговечностью превосходил любой гранит.

И только когда пробка снаружи полностью затвердела, и Джо потопал по ней каблуком скафандра, он смог вздохнуть почти спокойно.

Пол, от которого не укрылся очередной «приступ ксенопаранойи», ехидно хихикнул:

– Ну, теперь-то ты доволен?

– Вполне. Знаешь, если бы мы оставили эту мерзость в космосе, моя совесть... Заела бы меня. Ну, ты же знаешь, какой я чувствительный и ответственный!

– Знаю. Почти как отбойный молоток. И такой же добрый. Единственное, что меня беспокоит – как бы наши же не «размуровали» эту тварь обратно, и не начали пытаться «освоить новый способ передвижения в пространстве» – ну,

она же, вроде, летает как-то по-новому...

Джо свирепо глянул на напарника. Чёрт возьми! Сермяжная правда в его рассуждениях, кажется... Но – это уже не их проблема. А того, кому они продадут информацию о произошедшем, и координаты «извлечённых» кораблей! (Остаётся только надеяться, что неприметной бетонной пробкой на противоположном конце планеты никто особо интересоваться не станет!)

Пола свирепый взор не «прожёт насквозь»:

– Ну что – начнём с обломков «наших»?

Посопев, Джо буркнул:

– Конечно. Надо постараться хотя бы выяснить названия кораблей. Чтобы там, дома, уже не ждали тех, кто... Может, у кого-то ещё сохранились родственники.

Блок памяти из центрального процессора первого корабля извлекли легко. Поскольку он находился, как и у них, внутри неуничтожимого «чёрного ящика» из того же кевлита, стали, и пенолона. Мать расшифровала записи в бортовом журнале.

Плохо. Экипаж даже не понял, что корабль оказался поглощён тварью, поскольку всё внимание оказалось привлечено к останкам корабля чужих. И только когда сразу в нескольких местах наружные датчики показали критический перегрев обшивки, капитан забеспокоился, и приказал быстрее отлететь от чужака...

Правда, ничего это не дало. Никуда они не улетели – их просто не выпустили.

Менее чем через минуту оболочка оказалась прожжена насквозь сразу в девяти отсеках. После этого ничего, кроме душераздирающих криков и стонов кристалл памяти не сохранил.

Джо невольно встал по стойке смирно, и отдал честь:
– Вечная память тем, кто шёл впереди!..

Непривычно притихший Пол повторил ритуал. Глядя на его опять зелёно-белое, словно брюхо лягушки, лицо, Джо подумал, что теперь-то его напарник ничего не скажет о способе, которым они разделались с космическим паразитом.

Второй, более «свежий» корабль, оказался оборудован лучшими сенсорами и детекторами. Они позволили обнаружить странное марево, окружающее два погибших корабля, но выводов капитан никаких не сделал, посчитав «облако» остатками частиц топлива при взрыве на борту земного корабля.

Третий корабль погиб, скорее всего, так же, но узнать им ничего не удалось: центральный процессор оказался прожжён плазменной струёй насквозь.

– Ну что, полезем в брюхо чужака?

В отличии от оптимистично настроенного Пола, на этот раз именно Джо колебался. Вот чуяла его душа, что не всё будет в порядке... Предчувствие? Страх перед *чужим*?

– Ладно. Полезем. Но – в скафандрах усиленного типа. И

вот ещё что... Без моего разрешения ни к чему не прикасайся! – взгляд исподлобья многое сказал Полу. В частности о том, что напарник настроен серьёзно. И, похоже, боится до смерти.

И, что ещё хуже – кажется, не без оснований.

Мать с помощью плазменного резака аккуратно вскрыла замок на огромном круглом наружном люке. Манипуляторы челнока отвалили метровой толщины многослойную, как обозначил разрез, створку.

– Вижу ещё люк, в торце тамбура!

– Кто бы сомневался, что тут будет тамбур, – буркнул Джо. Он, несмотря на страх и море сомнений, шёл с плазменной пушкой впереди, – Мать! Вскроешь?

– А то! – через пару минут манипуляторы отвалили и этот люк.

Темнота. Они втащили переносные прожектора, включили налобные и запасные ручные фонари. Размеры коридора поражали – не меньше чем пять на пять ярдов!

– Мать, что скажешь?

– Судя по скафандрам, они были не гуманоидами. А напоминали, скорее, рептилий. И рост – не менее трёх-четырёх ярдов. – Джо уже и сам заметил скафандры с вздутием для головы и шестью странными отростками пониже, вероятно – для конечностей. Пять костюмов для наружных работ висели в застеклённой камере у входа.

Его наплечная камера зажуужала сервомоторчиком, да-

вая Матери круговую панораму.

– Ну здорово. – фыркнул Пол, – Разумные ящерицы. А то и динозавры. Такого нам ещё не... Хм. Джо? Подойди-ка. Кажется, я нашёл схему корабля.

– Похоже, да. Причём даже – поэтажную. – Джо долго рассматривал выгравированный на стене странный чертёж, непривычный, но вполне понятный: план всех помещений на всех семи уровнях, прежде чем не без дрожи в голосе сказал, – Мать, ты всё запомнила?

На этот раз она точно – возмущённо фыркнула. Джо не дал себя сбить:

– Идём в рубку. Она на уровень ниже шлюзовых. Вот – это, вроде, лестница.

Ступени лестницы раза в полтора превышали те, к которым привыкли они.

Люк в рубку, разумеется, тоже оказался заперт. Его уж пришлось вскрывать самим. Так же как и отваливать тяжёлую створку.

– Не могу не напомнить, что мы уже нарушили пункты Устава с седьмого, статья восемна...

– Хватит, Пол! Я и так весь пропотел от волнения и усилий! Твоих ехидных шуточек и комментариев мне как раз и не хватало! – у Джо дёрнулась рука с пушкой. Напарник, и сам тяжело дышавший после возни с неподатливым при полутора «жэ» люком, заткнулся. Да и нервничал он теперь, кажется, даже больше, чем Джо.

Перед ними оказалось большое круглое помещение – в принципе, оно просто напоминало увеличенную раз в десять их собственную рубку... Вот только кресла.

Не-ет, их проектировали явно не под человекообразные зады!

Приборы и пустые экраны не заинтересовали Джо. Зато в углу возвышалось солидное полуцилиндрическое сооружение – вроде саркофага. Из стали. Сверху лежал лист, кажется, алюминия. С иероглифами – Джо ещё подумал, что похоже на инструкцию по пользованию.

Спереди полуцилиндра оказалось что-то вроде панели управления. Разумеется, сейчас все эти лампочки и шкалы глядели на них мёртвыми тусклыми бельмами... Джо сглотнул, прежде чем смог сказать:

– Похоже, они знали, что погибнут. Но – подстраховались.

Кажется, внутри сохранился кто-то... Или – план воссоздания. Кого-то.

Это, как мне помнится – камера для клонирования. Я... Уже видел такие. На Лимбусе-3. Не знаю уж – остались они от *этих*, или ещё от кого – но существо легко воссоздаётся, если... Сохранился процессор аппарата. В тех – не сохранился.

– Вот уж повезло туземцам Лимбуса... А то сейчас их и в живых-то никого не было бы! А только злобные монстрообразные ящеры таскали свои безобразные тела по...

– Пол!..

– Всё, молчу! «Берегу свои тупые шуточки для другого раза!»

Внезапно послышался голос Матери:

– Я расшифровала надписи на листке дюралевого сплава, что лежит на крышке. Они просят залить вот в ту ёмкость обычную воду, а вот в тот ящик – засыпать любую органику. Типа белковой массы, можно даже аморфной. После чего подать любую электроэнергию вот в эту сеть... – она высвечивала всё перечисляемое остронаправленным лучом фонаря на плече Пола.

– И... Что?

– И богоподобные существа этой коварно убитой страшным паразитическим существом расы смогут восстать из долгого Ничто, и... Будут очень благодарны!

– А проще говоря – перестреляют, или сожрут всех спасителей?!

– Ну и кто тут теперь параноик?! – Джо даже рассмеялся. Правда, смех получился не слишком натуральным, и быстро затих, отразившись от словно мрачно ожидавших чего-то панелей с экранами и рукоятками, и центрального пульта. Джо сглотнул.

Так они с Полом и стояли, настороженно оглядываясь, и действительно ни к чему не прикасаясь. Что-то тёмное и странное, некое подозрение мрачным спрутом шевелилось в душе Джо. Похоже, Пол чуял то же самое. Потому что первым нарушил тишину:

– Знаешь что, напарник... Я почему-то решил, что наружи и воздух поздоровей, и солнышко... Ну, пусть и не светит – но – хотя бы есть. Где-то там, на небе... Идём?

– Идём. Но прежде... Нужно кое-что закончить.

Мы – простые «искатели Куша». И, как бы глупо или высокопарно это не звучало, я не хочу, чтоб гибель расы людей была на нашей совести.

Так что – ...ер с ней, с Меотидой: пусть федералы нас сажают. Зато сидеть будем...

С чистой совестью!

Пол только фыркнул, опустив светофильтр на шлем.

Джо, чуть отступив, поднял резак.

Властительница вожделений.

– Да это просто чушь какая-то! Блин... Такого вообще не может быть!

Джо, ероша полотенцем мокрую после душа шевелюру, подошёл посмотреть, на что это там напарник так возмущённо реагирует.

А занятно. Действительно, такого не бывает. Прямо мистика какая-то...

– Мать. У нас картинка идёт без искажений?

– Разумеется. Что видят камеры зонда, то и показывают экраны. Я ничего не обрабатывала. На центральном – обычная, в оптическом диапазоне. На левом – в рентгеновском. На правом – просвеченное гамма-сканнером.

– Ладно, ладно, верю. Нет – правда: я верю, что это – то, что торчит на планете. А не твой искусный монтаж, чтоб над нами поприкалываться. – Мать возмущённо фыркнула в динамик трансляции. Джо криво ухмыльнулся, – А теперь будь добра: пусть-ка зонд полетает в этих пустотах, и изучит повнимательней. Мне кажется, что это уж больно похоже на Жильё. Пусть и экзотическое. Не столкнуться бы опять с Проблемой Аборигенов.

Мать промолчала, на этот раз возмутился Пол:

– Джо, ты – что?! Ополоумел? Какие, на ..., аборигены –

без воздуха?! Ведь вершина, которая сейчас прямо под зондом, торчит от поверхности на добрых... э-э... – напарник поспешил приблизить взгляд к правой стороне центрального обзорного экрана, где Мать давала цифровую спецификацию, близоруко сощурившись, поскольку зрение в последний год стало явно сдавать, – Двенадцать миль! Вокруг – фактически космос! Минус сто, и атмосферное давление – всего тридцать девять миллиметров. Как на Марсе.

Тут и самый выносливый пингвин не выживет!

Джо наконец закончил вытирать несколько отросшую за последние пару месяцев, но, по сравнению с Половскими лохмами, всё равно – аккуратную, военным ёршиком, «причёску». Вежливо взял напарника за плечи, и вытащил из кресла капитана. Пересадил на соседнее – первого пилота. Сам опустил немаленький зад в кресло, сразу зажужжавшее сервомоторчиками, приспособливаясь уже под его пятую точку. Но вот чтоб разглядеть цифры, ему пришлось отодвинуться подальше – они казались расплывчатыми.

Пол не упустил случая ехидно попенять:

– Задницу отрастил, а зрение село! «Дорогой, тебе нужны новые очки»!

Джо сердито глянул на напарника:

– Обязательно. Куплю. Как только отрежу тебе старые ноги, и продам какому-нибудь богатому старичку! А тебе поставлю на их место сталопластовые протезы.

– Это ещё поче!..

– Потому что – смотри, паршивец потеющий: твои чёртовы синие носки опять оставили пятно на верхней панели!

Оно и верно: любимые синие носки Пола, которыми он так гордился за «натуральный хлопок!», и которые носил в комплекте с красными бермудами и кислотно-жёлтой майкой, явно линяли. И сейчас оставили неаккуратно синеющее пятно на центральной консоли пульта, куда Пол имел обыкновение закидывать ноги во время чтения своих книжонок на дежурстве.

«Дежурство», если честно, носило чисто символический характер: главный компьютер корабля, Мать, отлично справлялась и сама. Но надо же человеку чем-то заниматься в свободное от тренажёров, еды, и сна, которыми только и заполнен полёт во время межзвёздных прыжков, время!

Собственно, экипировка самого Джо состояла из шлёпок, трусов, и полотенца, которое он сейчас закинул на спинку кресла: на корабле было тепло. Мать старалась поддерживать не меньше двадцати трёх Цельсия, потому что иначе начинали мёрзнуть, прижимаясь друг к другу, жалобно попискивая, и нахохливаясь, попугайчики – любимцы Пола. Для корма и барахлишка которых в трюме была выделена целая полка.

Вообще-то к попугайчикам привязался и Джо: эти живые датчики нормального состояния атмосферы вносили некое душевное умиротворение, и непринуждённость домашнего уюта в казённо-механистическую обстановку ко-

рабля. Уж от шипения пневмозатворов, лязга манипуляторов, и рокота сервоприводов их звонкое бодрое чириканье отличалось сильно. Всё-таки иногда – единственные живые создания на сотни парсеков и миллиарды миль пустого пространства вокруг. А тонкая грань, что отделяет разум космонавта от Космической Шизы, иногда настолько тонка, что... Пусть их чирикают!

Но сейчас – не до расслабленной скуки полёта. Тут, на самой, можно сказать, границе исследованного людьми пространства, оказалась планета земного типа. И даже с кислородной атмосферой и приемлемой температурой.

Вот только...

Сканнеры Матери и результаты облётов зондов однозначно показывали: ни людей, ни сопутствующих обычно их цивилизации объектов, здесь нет. Ничто не озаряет по ночам поверхность так, чтоб видно было из самых пучин космоса: нет городов. Никакое зерно не выращивается: нет полей. И, разумеется, никаких признаков «упорядочивающих» просторы равнин, конструкций – типа ферм или ранчо. Чёртовы антилопы, зебры, и быки ходят по первозданно-девственным, не разделённым заборами и изгородями, просторам прерий, саванн, тундр и северных степей, совершенно свободно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.